

© 2008 г.

Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch. Einleitung, Text und Übersetzung. Index. 1–2. Teil. Hrsg. von A. Stückelberger, G. Grähoff. Unter Mitarbeit von F. Mittenhuber, R. Burri, K. Geus, G. Winkler, S. Ziegler, J. Hindermann, L. Koch, K. Keller. Basel: Schwabe Verlag, 2006. 1. Teil. Einleitung und Buch 1–4; 2. Teil. Buch 5–8 und Indices. 1018 S. Abb. ISBN-13: 978-3-7965-2148-5; ISBN-10: 3-7965-2148-7. К изданию приложен CD-ROM с электронной версией книги

Наконец-то! Этим словом можно, вероятно, охарактеризовать чувства многих специалистов по античной географии и картографии, историков, археологов, лингвистов, этнографов, которые по роду занятий должны постоянно работать с текстом Птолемея, при виде нового издания Птолемея. Наконец-то – потому что до сих пор не существовало полного критического издания Птолемея, с которым можно было полноценно работать. Новое издание, выполненное группой

швейцарских, австрийских и немецких исследователей под руководством известного антиковеда из Берна Альфреда Штюкельбергера, наконец-то заполнила эту досадную брешь.

Как известно, Птолемей – автор II в. н.э., создавший колоссальную энциклопедию географических знаний своего времени в виде описания карты. Номенклатура географических названий насчитывает у Птолемея около 8000 наименований (городов, деревень, морей, рек, гор, мысов, гаваней, озер, народов и стран). И это огромное топонимическое и этнонимическое богатство до сих пор не было издано с должной полнотой и тщательностью. Единственное полное издание «Географии» Птолемея было осуществлено в 1843–1845 гг. К. Ноббе¹. С тех пор было предпринято несколько попыток издать текст Птолемея, но они или не были завершены² или ограничивались изданием отдельных книг или их переводом³.

Между тем уже в 1923 г. в музее Топкапи в Стамбуле в старой султанской библиотеке была обнаружена неизвестная прежде рукопись «Географии» Птолемея⁴, оказавшаяся – несмотря на плохое свое состояние – одной из древнейших и важнейших. Издатели исследовали эту рукопись, изготовили ее фотокопию и сделали колязию ее с другими рукописями. Результатом этой работы стало иное – по сравнению с изданием Ноббе – прочтение текста более чем в тысяче случаев. Таковы были причины, побудившие А. Штюкельбергера и его сотрудников предпринять новое издание и перевод Птолемеевой «Географии».

Первый том содержит введение и текст и перевод первых четырех книг «Географии»; во втором томе помещены текст и перевод остальных четырех книг и указатели.

Во введении (с. 9–47) читатель найдет сведения об авторе и его произведении, о принципах издания греческого текста и немецкого перевода, а также обсуждение рукописной традиции, лежащей в основе каждой из 8 книг «Географии».

Об авторе известно очень мало, собственно только то, что можно извлечь из его трудов. Годы жизни Птолемея укладываются в рамки 100–170 гг. н.э., происходил Птолемей, по-видимому, из семьи, жившей в египетской Птолемаиде и имевшей предка, получившего имя Клавдий, или став вольноотпущенником при императоре Клавдии, или находясь в составе его свиты. Работал Птолемей в Александрии – научном и культурном центре эллинистического мира, продолжавшем активную жизнь и в римскую эпоху. Знаменит стал Птолемей прежде всего своими астрономическими трудами; «Географию» он создал уже после них.

Этот труд был создан вскоре после 150 г. н.э. Помимо большой предшествовавшей традиции описания ойкумены в категориях как научно-астрономической географии (труды Эратосфена и Гиппарха), так и описательной (Полибий, Страбон, Мела, Плиний и др.), использованной Птолемеем, непосредственным его предшественником был Марин Тирский (ок. 80–130 гг. н.э.), издавший многочисленные географические труды. В них Марин, как позже и Птолемей, пытался локализовать на научно обоснованной карте всю известную топографическую номенклатуру. Критике несовершенств методов Марина и выработке собственной методики и посвящена «География» Птолемея. Каждый географический пункт, упомянутый в труде, он снабдил указанием на его положение по широте и долготе.

Эти данные покоятся на двух основаниях – описаниях путешественников и купцов (издатели перечисляют около десятица упомянутых Птолемеом описаний) и астрономических и дистанционных измерениях (см. об этом Географ. I. 2). Поскольку же астрономических данных о местонахождении многих населенных пунктов не существовало, Птолемею приходилось использовать сообщения путешественников, вводя их данные в сетку уже установленных астрономически пунктов.

Далее издатели дают подробный обзор содержания всех 8 книг «Географии», обсуждая при этом особенности Птолемеева изложения.

¹ Claudii Ptolemaei Geographia / Ed. C.F.A. Nobbe. Vol. 1–3. Lipsiae, 1843–1845 (репринты: Lpz, 1881–1887; Hildesheim, 1966 и 1990).

² Claudii Ptolemaei Geographia / Ed. F.W. Wilberg et C.H.F. Grashof. Essen, 1838–1845 (1–6 книг); Claudii Ptolemaei Geographia / Ed. C. Mullerus, Parisii, 1883–1901 (1–5 книги).

³ Cuntz O. Die Geographie des Ptolemaeus. Galliae, Germania, Raetia, Noricum, Pannoniae, Illyricum, Italia. B., 1923; Renou L. La Géographie de Ptolémée, l'Inde. P., 1925; Stevenson F.L. Geography of Claudius Ptolemy. N.Y., 1932; Mžik H. von. Des Klaudios Ptolemaios Einführung in die darstellende Erdkunde // Klotho. Wien, 1938. 5. S. 1–109; Ronca I. Ptolemaios, Geographie 6, 9–21. Roma, 1971; Berggren J.L., Jones A. Ptolemy's Geography. An Annotated Translation of the Theoretical Chapters. Princeton, 2000; Humbach H., Ziegler S. Ptolemy, Geography. Book 6. Vol. 1. Text and English/German Translation. Vol. 2. Maps in Simplified Reconstruction. Wiesbaden, 1998–2002.

⁴ См. о ней: Deissmann A. Forschungen und Funde im Serai, mit einem Verzeichnis der nichtislamischen Handschriften im Topkapi Serai zu Istanbul. B., 1933; Stückelberger A., Burri R., Mittenhuber F. Die «neue» Ptolemaios-Handschrift von Istanbul (Cod. Seragliensis GI 57): Vorläufige Erkenntnisse // Museum Helveticum. 60. 2003. S. 211–221.

Следующий раздел введения – рукописная традиция «Географии». Она сохранилась более чем в 50 средневековых греческих рукописях, 17 из которых содержат также карты. Древнейшие рукописи относятся к XIII в. и составляют две отличающиеся друг от друга редакции – редакцию Ω и редакцию Ξ . К первой относятся кодексы К (Seragliensis GI 57), U (Urbinas Graecus 82), R (Marcianus Graecus 516 – XIV в.), V (Vaticanus Graecus 177 – без карт) и F (Fragmentum Fabricianum). Вторую редакцию представляет один кодекс – X (Vaticanus Graecus 191), который не содержит карт, но во многих числовых данных и написании топонимов сильно отличается от предыдущей, представляя особую ветвь рукописной традиции, весьма рано разошедшей с первой (возможно, это результат переработки «Географии», предпринятой уже в античности). Остальные рукописи относятся к XIV и XV векам.

Далее издатели рассматривают свидетельства знакомства с «Географией» Птолемея на протяжении той тысячи с лишним лет, которая прошла от времени создания труда до его нового открытия в XIII в. Следы знакомства с ней обнаруживаются у авторов IV–V вв. Аммиана Марцеллина и Маркиана Гераклеяского, ее упоминает в 560 г. Кассиодор. Я бы добавил в этот перечень жившего в том же веке Иордана (Get. 16), а также авторов VII в. Исидора Севильского (Etym. III. 26) и Анонима из Равенны (Cosm. I. 9; IV. 4 bis; VI. 11). В книге приводятся также примеры знакомства с Птолемеевой «Географией» арабских авторов (ал-Хваризми, ал-Масуди, ал-Бируни и ал-Идрисы).

Обнаруживший в конце XIII в. рукопись Птолемея константинопольский ученый монах Максим Плануд способствовал ее сохранению и распространению, и уже через несколько десятилетий «География» становится известной в Италии, а после перевода ее на латинский язык в 1401–1406 гг. Джакомо д'Анджело начинается ее популярность в Западной Европе.

Затем следует раздел введения, посвященный принципам издания и перевода «Географии». Из практических соображений издатели оставили нумерацию параграфов, принятую в издании К. Ноббе, отмечая вместе с тем не всегда удачное членение этого издания. Издатели сознательно отказываются от указания параллельных мест и от подробного комментария (т. I. S. 32). Немногочисленные примечания к переводу должны содержать только сведения, необходимые для непосредственного понимания текста.

Греческий текст строится на том понимании соотношения рукописей, которое было выработано трудами предшествующих ученых (С. Müller, O. Cuntz, P. Schnabel, E. Polaschek и др.) и которое подтвердилось в ходе углубленного их изучения в процессе подготовки данного издания. В греческом тексте были приняты как удачные конъектуры предшествующих издателей, так и возникшие при работе над текстом. Сам текст базируется на вышеотмеченных основных древнейших рукописях UKVR (особенно важны близкородственные рукописи К и U⁵), между которыми была проведена тщательная колляция. Чтения второй редакции, содержащиеся в рукописи X (их больше тысячи, но координаты даются только до Geogr. V. 13. 17), издатели указывают в круглых скобках прямо в тексте как вариант написания (часто он оказывается более достоверным). Таким образом, обе рукописные традиции документированы в тексте или в критическом аппарате. В необходимых случаях использовались чтения и более поздних рукописей.

Большие проблемы возникали при передаче цифр географических координат, которые особенно подвержены искажениям при копировании рукописи. Для проверки сомнительных цифровых данных были использованы так называемые Rasterkarten, на которые наносилась градусная сетка Птолемея и пункты, обозначенные координатами. Это давало возможность выбрать из разных вариантов правильный. Исследование издателей показало, что рукописи U и K дают наиболее надежные чтения координат. Именно в этой части текста оказалось наибольшее количество расхождений с изданием Ноббе.

Критический аппарат издатели отказались перегружать разночтениями, не имеющими смысла различительного значения. Чтобы его разгрузить еще больше, перед публикацией самого текста размещен раздел (Variantendiskussion) на шести страницах, в котором подробно обсуждаются особенности рукописной традиции для каждой книги. Здесь же дается обзор главных ошибок в написании топонимов и этнонимов, связанных с особенностями майюскульного и минускульного письма. Это важно для всех, кто занимается исторической географией и этнической историей, отраженных в «Географии» Птолемея. То же касается и обозначения координат. В целом этот раздел весьма полезен для работы с текстом и его критическим аппаратом.

Принципы перевода, прокламируемые издателями, предполагают достижение двух целей: точность и доступность для понимания также и неспециалистов. Издатели неоднократно подчеркивают, что их издание предназначено для широкого круга читателей – и не только грецистов (т. I. S. 7, 31, 35–36), так что принятый в издании «объясняющий» перевод намеренно опе-

⁵ Для понимания новизны издания достаточно упомянуть, что К. Ноббе не были известны эти две важнейшие рукописи.

приует более понятными оборотами и выражениями, растолковывая их уже в переводе. Менее органичные вставки и добавления помещены в специальные скобки. Часто после того или другого топонима после косой палочки в переводе указывается современное название пункта.

Представляется, что иногда перевод получается слишком «объясняющим». Так, издатели, рассказывая во введении о принципах перевода, отмечают, что в описании Птолемея «“unterhalb” und “oberhalb” bedeuten meist “südlich” bzw. “nördlich”» (т. I. S. 36; см. у Птолемея: Geogr. II. 1. 5). Соответственно этому в Geogr. III. 5. 18 и 19 ὑπὲρ τὴν Δακίαν переводится как «nördlich von Dakien»; также в III. 5. 20–25, где греческие ὑπὸ и ὑπὲρ передаются соответственно как «südlich» и «nördlich»; V. 9. 13: ὑπὲρ ἧν – «nordlich davon»; см. также V. 9. 16–18 и др.⁶ Действительно, в большинстве случаев Птолемей описывает положение географических объектов, исходя из их расположения на североориентированной (как у нас сейчас) карты, когда объект, находящийся южнее, может быть обозначен как находящийся «ниже, под». Но нельзя ручаться, что это происходит всегда и во всех случаях. Возможны отклонения на юго-восток или юго-запад, как показывают карты-реконструкции, составленные издателями. Еще более «объясняющий» перевод получается, когда словами «südlich» и «nördlich» переводятся другие выражения и предлоги, например μετὰ («за, после»). Так, в Geogr. III. 5. 9 выражение μεθ' ὧς – «за ними» передано как «östlich dieser Mündung», а чуть ниже в III. 5. 11 μετὰ τὸν ἰσθμὸν – «nördlich der Landenge». Выражение ἐνδοτέρῳ τοῦτων (Geogr. III. 5. 19 – «еще далее внутрь [страны] от них») переводится как «weiter westlich von diesen». После тщательного пересчета координат и изучения карты-реконструкции (8 карта Европы) я убедился, что в данных случаях авторы перевода не очень погоршили против истины, но недоверие к такой прямой интерпретации всегда остается.

Во введении издатели предупреждают, что при передаче личных имен в переводе единообразие не соблюдается намеренно: топонимы латиноязычных областей передаются в привычной (для западноевропейца) латинской (или латинизированной) форме, а топонимы, встречаемые в греческом и прочем внелатинском мире, – в точной транслитерации. Вполне логичный прием, но и он не спасает от некоторой непоследовательности, наблюдаемой в переводе.

Почему, скажем, пункт Καλὸς λιμήν («Прекрасная гавань») в Geogr. III. 5. 8 переводится как «Schöner Hafen», а чуть ниже в Geogr. III. 5. 13 топоним Ἀλῖευμα θεοῦ («Рыболовля Бога») передается в транслитерации как «Halieuma Theu»? Почему Ἱερὸν ἄκρον в Geogr. II. 2. 6 и 8 переводится как «Heiliges Kap», а Ἱερά νῆσος в Geogr. III. 4. 17 как «Hiera, eine Insel»; в то же время Λευκὴ νῆσος в Geogr. III. 10. 17 имеет перевод «Weisse Insel»? Νέον Τεῖχος («Новая крепость») в Geogr. III. 5. 11 звучит в переводе как «Neue Festung», а Καρτερὸν Τεῖχος («Прочная крепость») в Geogr. V. 9. 10, как и Κριὸν Μετώπον ἄκρον («мыс Бараний лоб») в Geogr. III. 6. 2, просто транслитерируются («Karteron Teichos» и «Kap Kriu Metopon»). Ἱερὸν Ἀρτέμιδος («святилище Артемиды») в Geogr. V. 1. 2 мало чем отличается от Διὸς ἱερὸν («святилище Зевса») в Geogr. V. 2. 17, но в первом случае мы читаем в переводе «ein Artemis-Heiligtum», во втором – «Dios Hieron». Список таких непоследовательностей можно легко продолжить.

Если у Птолемея название города звучит как Κορυφελίνιον (Geogr. III. 1. 64), то правильно ли передавать его название в переводе как Corfinium (даже если так оно и звучит в латинских источниках), да еще в таком виде подавать его в указателе топонимов? То же с названием Ὑδατα Σέξιτα κολωνία (Geogr. II. 10. 15), которое передается как «Aquae Sextiae, eine Kolonie» (такие же метаморфозы произошли с Aquae calidae, Flaviae, Hypsitanae, Lesitanae, Neopolitanae, Quarquernaе, Quintinae, [Tarbellicaе] Augustaе). Модернизация античных названий особенно ощущается в «германских» разделах «Географии», где названия рек Ренос, Данубиос, Амисиос, Визургис, Албис, Айнос и Вистула передаются соответственно как Rhein, Donau, Ems, Weser, Elbe, Inn и Weichsel, а «лес Габрета» – и вовсе как Böhmerwald (Geogr. II. 11 passim).

В Geogr. III. 5. 6; 7. 1–2; 8. 1 упоминаются языги-метанасты Ἰάζυγες οἱ Μετανάσται, которые в рецензируемом издании переводятся как «Ausgewanderte Iazygen». Также переводятся в Geogr. V. 9. 16–17 и «царские скифы» (Βασιλικὸι Σαρμάται – Königssarmaten), и «поедатели лошадей сарматы» (Ἴπποφάγοι Σαρμάται – die Pferde essenden Sarmaten), и «поедатели сосновых шишек» (Φεῖροφάγοι – die Fichtenzapferesser). Хорошо известный пример с агавами, гиппемолгами, глактофагами и абиями в тексте Гомера (II. XIII. 1–7), когда на протяжении всей античности выясняли и до сих пор спорят, что из этих слов – названия племен, а что – эпитеты к ним⁷,

⁶ В силу своих научных интересов я больше внимания уделил знакомству с «восточноевропейскими» разделами публикуемой «Географии», но и в других ее частях – та же переводческая практика.

⁷ См. подробнее: *Иванчик А.И.* «Млекоеды» и «абии» «Илиады». Гомеровский пассаж в античной литературе и проблемы возникновения идеализации скифов // Древнейшие государства Восточной Европы, 1996–1997. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 7–45.

призывает к осторожности в переводе подобных имен (замечу кстати, что и «поедатели сосновых шишек» – не единственный вариант перевода слова «фтейрофаги»).

Едва ли сто́ит и Гирканское море, которое Птолемей, конечно же, называет где-то также и Каспийским (например, в Geogr. V. 9. 7), переводить везде как Каспийское (Geogr. V. 9. 11; 12; 12, 1; 13. 3 и др.).

Не всегда оправданы дополнения в квадратных скобках, отмечающие пропущенные, но логически необходимые члены предложения. Скажем, в Geogr. III. 10. 16 в русском переводе И.П. Цветкова (в SC) стоит:

«Между рекой Гиерасом⁸ [и Тирой⁹]:

Никоний	56°20'–48°10'
Офиусса	56°–48°
Тирас город	56°–47°25'».

В немецком переводе вместо несомненно правильного с географической точки зрения восставления [и Тирой] стоит [und dem Borysthenes], что неверно и с точки зрения составителя карты-реконструкции (9-я карта Европы), помещенной в этом же издании.

Следует отметить, что немецкий перевод дается en regard к греческому, что очень удобно для пользователя, но, к сожалению, редко встречается в двуязычных изданиях.

Большим достижением издателей следует считать публикацию во втором томе карт-реконструкций, которые сопровождают 5–7 главы VII книги (где описывается карта мира в трех проекциях) и VIII книгу (где объясняется членение этой карты мира на 26 региональных карт). Карты выполнены в цвете, на них нанесена градусная сетка, в соответствии с которой расположены все объекты Птолемея описания. Эти карты дают хорошее представление о том, как выглядели оригинальные карты, которые изготовил сам Птолемей или, как гласит приписка во многих древнейших рукописях, некий Агатодемон мастер из Александрии (см. о нем т. I. S. 26, II. S. 920–921). Даже внешний вид карт и их цветовое решение воспроизводят соответствующие карты, сохранившиеся в древнейших рукописях (U и K)¹⁰.

Текст I и VII книг сопровождают некоторые рисунки, поясняющие описываемые Птолемеем фигуры и конструкции. Часть их восходит к рукописным фигурам, часть воссоздана на основании описаний Птолемея, которые, несомненно, также сопровождались рисунками.

Второй том издания содержит – помимо V–VIII книг текста и перевода – также огромный указатель топонимов и этнонимов, в котором по возможности после оригинального названия отмечается и его современный вариант. Небольшие указатели личных имен и понятий завершают издание.

К томам приложен также CD-Rom, содержащий список всех названных у Птолемеем географических объектов (вместе с координатами и современными локализациями), которые поддаются поиску по различным критериям. Издатели сделали также дигитальную обработку самых важных для издания рукописей (K V R X A), которые теперь доступны каждому для просмотра и работы по адресу: www.philosscience.unibe.ch/ptolemaios.

Издатели рассматривают свой труд как основу для дальнейшей работы над Птолемеем (т. I. S. 32). В частности, планируется издать еще один дополнительный том, в котором будут опубликованы отдельные подробные статьи о рукописной традиции текста Птолемея, истории создания и издания его карт, его источниках, географической картине мира, методах измерения земной поверхности, языке и стиле, истории рецепции и т.д. Там же предполагается издать подробную библиографию трудов о Птолемеи. Готовится также факсимильное издание Стамбульской рукописи и рукописных карт Птолемея.

Пожелаем авторам и редакторам этого проекта успеха в завершении их замечательного труда, столь нужного сотням исследователям во всем мире.

А.В. Подосинов

⁸ Вероятно, р. Серет.

⁹ Совр. р. Днестр.

¹⁰ Сравнение с картой Европейской Сарматии Птолемея, составленной и опубликованной Ю.А. Кулаковским в 1899 г. (Кулаковский Ю.А. Карта Европейской Сарматии по Птолемею. Ответствие XI Археологическому съезду. Киев, 1899), показывает, что при довольно близком соответствии тех данных, которые основаны на географических координатах, наибольшее число расхождений между картой Кулаковского и картой рецензируемого издания наблюдается в локализации восточноевропейских народов, чье местоположение на карте Птолемея не имело привязки к координатам. Как показывает сравнение, последняя карта выполнена на более высоком техническом уровне, более строго соответствует данным Птолемея и более удобна для пользования.